

Нефть и газ

Вторник 24 декабря 2019 №237 (6717 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

14 Каких последствий ожидают на нефтегазовом рынке от введения IMO-2020

15 Зачем ЛУКОЙЛ наращивает объемы геологоразведки при ограничении добычи в рамках ОПЕК+

16 Впишется ли Россия в европейскую стратегию по переходу на «зеленую» энергетику

Месторождение в одних руках

Российские нефтегазовые компании, планирующие создание крупных добывающих и производственных кластеров, в 2019 году активно формировали их ресурсную базу. Так, «Роснефть» получила несколько участков для проекта «Восток Ойл», а НОВАТЭК — ряд месторождений для обеспечения сырьем заводов на Ямале и Гыдане. В большинстве случаев аукционы проходили без борьбы, так как их условия прописывались под конкретного игрока. В 2020 году такой порядок распределения недр сохранится, и компании уже подали заявки на новые участки.

— **приобретения** —

«Роснефть» в середине декабря выиграла аукцион Роснедр на три участка на Таймыре, заплатив за них 6 млрд руб., что в 305 раз больше первоначальной стоимости лотов. Ресурсную базу Мезенинского, Северо-Джангдского и Янгдского в Красноярском крае компания оценивает в 177 млн тонн нефти и 448 млрд кубометров газа. Хотя по данным госкомиссии по запасам, они намного скромнее: менее 10 млн тонн нефти и 75 млрд кубометров газа.

Ожесточенная борьба за месторождения объясняется тем, что они примыкают к участкам, которые могут потенциально войти в арктический кластер «Роснефти», — проект «Восток Ойл», который компания реализует с «Нефтегазхолдингом» Эдуарда Худайнатов. Он включает ресурсную базу крупнейших месторождений Ванкорского кластера (Ванкорского, Сузунского, Тагульского и Лодочного), а также перспективных нефтеносных площадок на севере Красноярского края, таких как Паляхская группа месторождений. Ожидаемая суммарная добыча — 50–100 млн тонн в год. «Восток Ойл» должен стать якорным грузоотправителем для Северного морского пути. Инвестиции в него при подтверждении запасов могут превысить 10 трлн руб.

В рамках наполнения ресурсной базы «Восток Ойл» в середине октября «Роснефть», как единственный участник конкурса, получила лицензию на Западно-Иркинский участок недр на Таймыре, заплатив около 400 млн руб. (запасы — около 500 млн тонн условного топлива). Компания еще в апреле включила его в периметр представленного президенту Владимиру Путину арктического кластера, так что проведение торгов было условным: победить в нем по условиям могла только «Роснефть».

По аналогичному принципу ряд крупных месторождений в 2019 году получил НОВАТЭК. Компания строит в Арктике кластер по сжижению газа, намереваясь довести объемы производства СПГ до 70 млн тонн. Планы НОВАТЭКа включают строительство как минимум четырех заводов. Первый мощностью 16,5 млн тонн СПГ в год уже запущен. Запуск второго — «Арктик СПГ-2» планируется в 2022–2023 годах. Сроки строительства «Арктик СПГ-1» и «Арктик СПГ-3» пока не определены. Для формирования ресурсной базы следующих проектов структу-

ра НОВАТЭКа «Арктик СПГ-1» выиграла аукцион на право пользования нефтегазовым Солетско-Ханавейским месторождением в ЯНАО, предложив за него 2,6 млрд руб. Участок граничит с уже принадлежащими НОВАТЭКу Трехбугорным и Гыданским лицензионными участками на полуострове Гыдан.

Его ресурсный потенциал по российской классификации оценивается на уровне 2,2 трлн кубометров газа и 212 млн тонн жидких углеводородов, что в совокупности составляет 16 млрд баррелей нефтяного эквивалента. Лицензирование Солетско-Ханавейского месторождения в 2016 году вместе с восемью другими правительство при-

остановило по просьбе НОВАТЭКа. Из этого списка производитель уже получил лицензии на Штормовое, Гыданское, Западно-Сеяхинское и Верхнетуйейское.

В середине декабря «Арктик СПГ-1» и «НОВАТЭК-Юрхаровнефтегаз» подали заявки об участии в аукционе еще на один зарезервированный для НОВАТЭКа участок — Бухаринский, расположенный на территории Ямало-Ненецкого автономного округа и частично в Обской и Тазовской губах Карского моря. Аукцион, в котором может участвовать только производитель СПГ на Ямале и Гыдане, пройдет 27 декабря. Запасы участка оцениваются почти в 1 трлн кубометров газа.

При этом, как стало известно «Ъ», глава НОВАТЭКа Леонид Михельсон в ноябре попросил Владимира Путина снять временные ограничения лицензирования с Северо-Гыданского участка и провести по нему аукцион, включив в его условия обязательное использование запасов участка для производства сжиженного газа. Это позволит компании снова стать фактически единственным претендентом на лот. Соответствующее поручение президент уже дал Минприроды.

Кроме того, 17 декабря «НОВАТЭК-Юрхаровнефтегаз» приобрела за 1,2 млрд руб. права пользования двумя участками недр в Надымском районе и на Гыданском полуострове в ЯНАО, суммарные ресурсы газа по которым оцениваются почти в 700 млрд кубометров. Южно-Ямбургский и Восточно-Ладертойский участки граничат с уже имеющимися блоками НОВАТЭКа, так что их покупка соответствует стратегии компании по наращиванию ресурсной базы в регионе.

Покупки остальных игроков нефтегазового сектора в РФ в 2019 году нельзя назвать такими же впечатляющими. Одно из наиболее крупных месторождений получила «Газпром нефть». Компания в начале декабря выиграла аукцион на Хамбате́йский лицензионный участок федерального значения в ЯНАО, который включает Хамбате́йское газоконденсатное месторождение. Его ресурсы оцениваются в 247 млрд кубометров газа и 20 млн тонн конденсата. Компания планирует до 2022 года провести геологоразведочные работы на участке, направленные на уточнение модели строения основных продуктивных пластов и добычных характеристик месторождения. Добычу планируется начать в 2026 году. В «Газпром нефти» отмечали, что Хамбате́йский участок станет частью Ямальского кластера, ядром которого является Новопортовское месторождение.

А вот ЛУКОЙЛ, купив в течение года несколько небольших месторождений в России, сконцентрировался на экспансии за рубежом. Компания приобрела 25% в проекте Marine XII по добыче углеводородов в Конго за \$768 млн, 5% в концессии Ghasha в ОАЭ, а в конце ноября нарастила с 18% до 40% свою долю в геологоразведочном Блоке 132 в Нигерии. Также ЛУКОЙЛ оспаривает в Экваториальной Гвинее с государственной GEPetrol вхождение в проект разработки блока EG-27 на шельфе с долей в 80% (20% у GEPetrol), а на 2020 год запланировал расширение еще по ряду иностранных проектов.

Эксперты считают такую политику закономерной, поскольку основные крупные активы в РФ или распределены, или выдаются конкретным компаниям под их масштабные проекты. По их мнению, в следующем году проведение аукционов «под конкретное» победителя продолжится. Но такая практика, считают они, закономерна, так как позволяет избежать лишних юридических проволочек и накладок. При этом аналитики сомневаются, что «Роснефть» или НОВАТЭК будут в ближайшее время вести активную геологоразведку и работу на всех полученных участках, но, считают они, компаниям важно их как можно раньше застолбить, чтобы избежать конкуренции.

Ольга Матвеева

Не в трубу нефть

— **инфраструктура** —

Крупнейший экспортный маршрут «Транснефти» Восточная Сибирь—Тихий океан вышел на полную мощность в 80 млн тонн. Сегодня это единственное направление, которое полностью заполнено нефтью. Поставки компаний в другие нефтепроводы, такие как Заполярье—Пурпе и Куюмба—Тайшет, до сих пор существенно ниже запланированных графиков. Но такую ситуацию на рынке считают неизбежной, так как слишком много факторов влияет на планы игроков нефтегазового сектора.

«Транснефть» в конце ноября вывела на проектную мощность крупнейший экспортный нефтепровод в системе компании Восточная Сибирь—Тихий океан (ВСТО). Теперь по участку Тайшет—Сковородино (ВСТО-1) компания сможет прокачивать 80 млн тонн нефти в год, по Сковородино—Козьмино (ВСТО-2) — 50 млн тонн. Нефтепровод ВСТО был построен для транспортировки нефти месторождений Восточной и Западной Сибири на нефтеперерабатывающие предприятия Дальнего Востока и рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Поначалу строительство планировалось завершить к 2030 году, но в связи с высокой востребованностью направления нефтепровод было решено проложить существенно раньше. Основным источником наполнения будут месторождения Восточ-

ной Сибири. Как пояснил глава компании Николай Токарев, это единственное экспортное направление, на котором нет профицита мощностей и которое полностью востребовано.

При этом загрузка ряда других маршрутов «Транснефти» остается существенно ниже их проектных возможностей. Так, например, компании пришлось скорректировать планы прокачки по нефтепроводу Заполярье—Пурпе на 2019 год с 16,6 млн до 10 млн тонн. Снижение планов в «Транснефти» объясняли невыполнением некоторыми нефтекомпаниями своих обязательств по заявкам. При этом проблема с заполнением нефтепровода Заполярье—Пурпе, который является частью системы Заполярье—Пурпе—Самотлор и позволяет прокачивать сырые новых месторождений Ямало-Ненецкого округа и севера Красноярского края на НПЗ и экспорт (в основном в страны АТР), возникли еще в процессе строительства. Его мощность — 45 млн тонн в год, стоимость — около 211 млрд руб.

«Транснефть» согласилась финансировать строительство трубы при условии гарантированных поставок со стороны нефтекомпаний. Ресурсной базой для маршрута является нефть с Уренгойской группы месторождений «Газпрома», Сузунского, Тагульского, Русского, Русско-Реченского месторождений «Роснефти», Мессояхского и Восточно-Мессояхского месторождений СП «Роснефти» и «Газпром нефти», а также Пяяхинского месторождения ЛУКОЙЛа.

Но компании еще до запуска трубы стали корректировать свои планы по сдаче сырья. «Транснефть» пыталась взыскать штрафы за невыполнение компаниями своих обещаний по загрузке Заполярье—Пурпе, но безрезультатно. Предварительные заявки на 2020 год пока составляют 16 млн тонн.

Аналогичная ситуация складывается и на маршруте Куюмба—Тайшет, куда поступает нефть новых месторождений Красноярского края — Куюмбинского (разрабатывает НГК «Славнефть») и Юрубчено-Тохомского «Роснефти». Строительство нефтепровода ведется поэтапно: на первом мощност составляла до 8,6 млн тонн нефти в год, второй очередью

предусмотрено увеличение мощности до 15 млн тонн. Пока же транспортировка нефти по нефтепроводу не обеспечивает его полной загрузки. В 2019 году, согласно заявкам, она запланирована на уровне 6,5 млн тонн против 2,6 млн тонн в прошлом году.

Помимо недополучения нефти в запланированных объемах у «Транснефти» возникают претензии к объекту. При комплексном опробовании участка монополия выявляла недостатки, из-за чего его ввод переносился. Поставки начались только в июле текущего года.

В «Транснефти» предварительно оценивали убытки из-за простоя трубы в 1,5 млрд руб., но окончательную сумму не называли. В конце октября стороны договорились компенсировать потери трубопроводной компании через тариф на прокачку нефти на Комсомольский НПЗ. В 2020 году «Транснефть» рассчитывает поставить на завод до 6 млн тонн нефти, сообщил первый вице-президент трубопроводной компании Максим Гришанин. Загрузить отвод полностью планируется не раньше 2021 года, когда «Роснефть» построит необходимый резервуарный парк на территории Комсомольского НПЗ.

Отстают от графика и поставки на Хабаровский НПЗ (принадлежит «Нефтегазхолдингу» Эдуарда Худайнатов). Завод, который может принимать около 6 млн тонн, отбирает из трубопровода «Транснефти» не более 5 млн тонн. При этом пока нефтеперерабатывающие мощности на Дальнем Востоке не могут

полностью покрыть спрос на зимний дизель, что вызывает рост цены на топливо. Как сообщал «Интерфаксу» заместитель главы ФАС Анатолий Голомолзин, с 2020 года предполагается запустить механизм, в рамках которого логистический коэффициент, предполагающий вычет для НПЗ, поставляющих на Дальний Восток зимний дизель, может быть перенесен в вычет из тарифов РЖД. Размер этого вычета должен обеспечить конкурентные условия поставки на Дальний Восток и выравнивать условия топливообеспечения с другими регионами РФ.

Эксперты отмечают, что подобные ситуации с заполнением новых инфраструктурных проектов практически неизбежны, так как точно рассчитать свои потребности нефтекомпания не могут из-за влияния конъюнктурных факторов. Так, сейчас добыча нефти в РФ ограничена в рамках сделки ОПЕК+, а до этого на разработку новых месторождений влияние оказали секторальные санкции Запада. При этом «Транснефти» приходится строить мощности с профицитом и исходить из максимальных заявок компаний, чтобы впоследствии не расширять нефтепроводы, если возможности поставок будут выше запланированных. К тому же, отмечают аналитики, со временем все направления войдут в свой график, а потери от их работы не на полную мощность не критичны для «Транснефти» и могут быть заложены в тариф.

Ирина Салова

